

Духовная сила Лу Яньсюя не была истощена до такой степени, чтобы терпеть стало вовсе невозможно, однако с самого момента выхода из машины удача явно отвернулась от них обоих.

С начала объединенного экзамена им пришлось столкнуться сразу с двумя Иноземными зверями А-класса и одним В-класса. Лу Яньсюй изучал архивные данные прошлых лет и знал, что на весь горный хребет выпускают не более сотни зверей А-класса. При том, что в экзамене участвуют тысячи студентов, вероятность того, что отдельно взятая группа встретит такого противника, невелика. А если учесть, что некоторые звери А-класса обладают малыми размерами и мастерски прячутся, то многим везет настолько, что они и вовсе не встречаются с ними до самого финала.

Он не ожидал, что в этот раз они столкнутся с тремя тварями в самом начале пути, и никто не мог поручиться, что ждет их дальше. Поэтому, вместо того чтобы терпеть, было разумнее позволить Пэй Чжию провести умиротворение — в конце концов, она была законным Омегой их отряда.

Пэй Чжии подошла ближе и протянула руку, ладонь которой еще оставалась влажной. Ее пальцы — белые, как лепестки лука, — были изящными и длинными, а ногти отливали нежно-розовым цветом. Лу Яньсюй уловил легкий аромат, исходивший не от феромонов, а от ее волос. Его взгляд потемнел.

В отличие от спокойного Лу Яньсюя, Пэй Чжии выглядела настороженной. Это был её первый сеанс умиротворения после того, как она пришла в себя. Когда её мягкие подушечки пальцев коснулись огрубевшей ладони Лу Яньсюя, оба на мгновение замерли. Жар от соприкосновения рук проникал глубоко под кожу. Это было слишком интимно, и хотя Пэй Чжии знала, что рано или поздно это произойдет, она невольно закусил губу.

Впрочем, вскоре она постаралась отбросить мысли о близости и сосредоточилась на управлении своей духовной силой. Закрыв глаза, она увидела, как духовная сила Лу Яньсюя превратилась в её поле зрения в плотный белый вихрь, в котором проглядывали черные нити. Она бережно окутала его своей энергией, и спустя мгновение черные волокна рассеялись, а белый вихрь стал еще мощнее, чем прежде.

Она уже собиралась отступить, как вдруг Лу Яньсюй резко потянул её за собой, укрывая в лесной чаще. Его духовная сила, перехватив инициативу, плотно окутала её, не давая её собственной энергии выйти наружу.

Теперь они прижимались к стволу дерева. Лу Яньсюй крепко держал её за запястье, и она почти врезалась в его грудь. Стоило ей поднять взгляд, как она увидела его четко очерченную линию подбородка.

— Тсс, — его холодный взгляд был устремлен куда-то в сторону. Пэй Чжии проследила за его взором.

В лесу не шелохнулся ни один листок, и только когда показалось, что ничего не происходит, из

зрослей вышел Альфа в школьной тренировочной форме. Весь его комбинезон был испачкан в следах от веток и кустарника, и, заметив впереди ручей, он просиял.

Пэй Чжи остолбенела. С такого расстояния тот Альфа их еще не заметил. Она посмотрела на Лу Яньсюя. Она знала, что, хотя духовная сила есть у каждого Альфы, направленность её разная: кто-то специализируется на разведке местности, кто-то — на управлении механизмами, и способы применения сил крайне разнообразны. Способности членов отряда Ши Миня всегда оставались загадкой, никто не раскрывал своих тайн.

Сердце Пэй Чжи забилося чаще: оказывается, духовная сила Лу Яньсюя способна скрывать их присутствие. У любого Альфы, независимо от уровня духовной силы, должны быть хотя бы базовые навыки обнаружения. Ей невольно стало любопытно: если бы она попыталась использовать свою силу для маскировки, заметил бы её Лу Яньсюй? Распознал бы он её странности так же быстро, как Пэй Дао?

Альфа, вышедший из леса, направился прямо к ручью. Лу Яньсюй отпустил руку Пэй Чжи, и в следующее мгновение её духовная сила, лишившись сдерживающего фактора, хлынула наружу. Она отчетливо увидела, как Лу Яньсюй, подобно выпущенной стреле, рванулся вперед. Плотный белый вихрь разделился на тончайшие нити, наполнив всё его тело и до предела увеличив скорость.

Альфа у ручья с опозданием почувствовал опасность и резко перекатился в сторону. В то же место, где он только что стоял, ударил заряд энергии, раздался грохот, и камни разлетелись в пыль.

— Кто здесь? — выкрикнул Альфа, не успев даже поднять головы и уворачиваясь от удара.

Воздух вокруг него словно разрезали клинки; на лице Альфы проступили порезы, из которых тотчас хлынула алая кровь. Лу Яньсюй не ответил. Он молниеносно оказался за спиной противника, заломил ему руки и ударом ноги под колено заставил рухнуть на землю.

Альфа судорожно вдохнул от боли, но, увидев лицо Лу Яньсюя, побледнел. Всё кончено, старт оказался неудачным. Он скривился, и тут его взгляд случайно упал на Пэй Чжи, наблюдавшую за происходящим из-за дерева. На его лице мелькнуло удивление, и, почувствовав, что рука Лу Яньсюя вот-вот нажмет кнопку дисквалификации, он громко закричал:

— Пэй Чжи! Чжи!

Рука Лу Яньсюя ожидаемо замерла. Он слегка прищурился, глядя на невзрачного мужчину перед собой, а затем перевел взгляд на Пэй Чжи.

— Это же я, Гао Синфань! Мы были в одной группе на первом курсе, помнишь? — Гао Синфань смотрел на Пэй Чжи с надеждой, словно увидел спасителя.

Пэй Чжи вышла из-за дерева.

— Знакомы? — Лу Яньсюй услышал слова Гао Синфаня, но не ослабил хватку.

На объединенном экзамене устранять Иноземных зверей не всегда выгодно, а вот устранять соперников — очень даже. Каждое сокращение численности вражеского отряда напрямую влияло на шансы на проход в следующий этап.

Пэй Чжи, разумеется, не знала никакого Гао Синфаня. Она даже Пэй Дао поначалу не узнала, что уж говорить о сокурсниках с первого курса. Она покачала головой, глядя на Лу Яньсюя. Гао Синфань почувствовал, как мир рушится. Встретившись с её взглядом, в котором не было и тени узнавания, он вспомнил слухи о том, что Пэй Чжи потеряла память. Теперь он был уверен в этом окончательно.

— Нет-нет-нет, Лу Яньсюй, брат Лу! — Гао Синфань знал, когда нужно проявить гибкость. Экзамен только начался, и ему совсем не хотелось выбывать так быстро. — Давай договоримся, я не хочу так быстро закончить путь.

Если сейчас нажать кнопку дисквалификации, его тут же заберут учителя, отследив по сигналу интеллектуального компьютера — это был бы позор. Если бы Гао Синфань не увидел Пэй Чжи и не выкрикнул её имя, Лу Яньсюй уже давно вышвырнул бы его с экзамена.

Лу Яньсюй уперся коленом в позвоночник мужчины, его тяжелый армейский ботинок плотно прижимал того к земле. Он уже собирался нажать кнопку, когда Гао Синфань выпалил:

— Брат Лу, я отдам тебе координаты цветка белого тростника, только не выбивай меня!

Движение Лу Яньсюя снова замерло. Пэй Чжи не знала, что такое цветок белого тростника, но семья Лу Яньсюя занималась производством медицинского оборудования, и он прекрасно разбирался в лекарственных препаратах. Белый тростник — основное средство для успокоения нервов, крайне полезное для Альф, склонных к перевозбуждению духовной силы.

В современном обществе Альфы используют духовную силу так же часто, как пьют воду или едят, что приводит к её перерасходу. А так как Омега в обществе меньше всего, и тех, кто способен своевременно и эффективно успокоить Альфу, — единицы, огромное множество Альф постоянно находятся в состоянии духовного перенапряжения.

<http://bllate.org/book/22127/2304898>